

ЛЕГЕНДЫ И ПРЕДАНИЯ ДРЕВНЕЙ ИНДИИ

Судхин Гхош

Храбрый Пальван-борец,
мудрые искатели удачи,
отважная принцесса Майя,
предприимчивый сандащик
Гариб, щедрый скряга...
На долю каждого
из персонажей выпадает
непростое испытание...

◀ Лакшми — богиня Процветания
и Изобилия. В мифах она появляется с лотосом
в руках или сидящая на нем.

Судхин Гхош

**Легенды и предания
Древней Индии**

«Центрполиграф»

Гхош С.

Легенды и предания Древней Индии / С. Гхош —
«Центрполиграф»,

Индия издавна поражала воображение путешественников причудливыми храмами, загадочными культами, яркой природой и таинственными отшельниками. А сказки этого древнего народа – ключ к его сердцу, в них удивительным образом сочетается наивность и лукавство. Сообразительный юноша обманывает глупого духа, принцесса Майя спасает своего мужа от ужасной змеи, и они обретают счастье, а четверо мудрецов, странствующих по свету в поисках лучшей доли, теряют все из-за своей жадности. Собрание этих сказаний познакомит вас с множеством колоритных персонажей, которые откроют вам мир, где торжествует любовь и добро...

Содержание

Пальван-борец	5
Круг вокруг трона	10
Четыре искателя удачи	14
Как принцесса Майя получила свою награду	17
Щедрый скряга	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Судхин Гхош

Легенды и предания древней Индии

*...Если исчезнет волшебство,
В мертвый лес превратится наш мир.
Бхавабхути*

Пальван-борец

Жил некогда борец по имени Пальван, и был он человеком горячим.

– Я нисколько не боюсь демонов, – заявил он как-то на рыночной площади. – А что до гномов и гоблинов, – продолжал он, – то я готов сыграть с ними в мяч.

– А что ты скажешь о злых духах? – спросили жители деревни, столпившиеся вокруг. – Не побоишься ли встретиться с духами, живущими в лощине Страха?

– А что это за духи? – полюбопытствовал Пальван. – И что такого страшного в лощине Страха?

– Ты, конечно, слышал про лощину Страха, – ответили жители деревни, – это пустынная дорога между Дастипором и Бастигунджем.

Пальван пробормотал, что слышал что-то об этих двух городах, но не имеет ни малейшего понятия о лощине Страха, населенной злыми духами.

– Дорога, связывающая два города, – объяснили жители деревни, – проходит через лощину.

– Вообще-то дорогой ее назвать трудно, – добавил кто-то. – Она вся разбита. Вьется мимо страшных обрывов и глубоких ущелий, а местами проходит под нависающими утесами, с которых срываются камни, угрожая путникам.

– Отлично! – воскликнул Пальван. – Пройти по этой дороге все равно что переплыть реку, кишашую черепаками-людоедами и крокодилами – пожирателями скота. Черепах и крокодилов я не боюсь, не испугают меня и камни.

– Но ты услышал только половину истории, – сказали жители деревни и рассказали Пальвану, что, хотя все эти обрывы и обвалы опасны, они не идут ни в какое сравнение со сверхъестественными существами – злыми духами.

– Духи – ужасные существа, питающиеся человечинной. Они подстерегают путников и убивают их. И самое страшное, что они способны принимать любой облик, чтобы завлечь доверчивого человека в западню.

– Проходя по лощине, – сказал продавец манго, – ты можешь встретить корову или верблюда. «Что здесь делает корова?» или «Чей это верблюд?» – удивишься ты. Но не успеешь ты моргнуть, как корова или верблюд обернется исполином, который нападет на тебя.

– А еще, – добавил торговец дынями, – чудовище может принять облик одного из твоих друзей и попросит глоток воды, а потом вдруг обернется вампиром и высосет у тебя всю кровь до последней капли.

– Другими словами, – прервал Пальван жителей деревни, – вы не знаете, как выглядят духи. Что ж, я немедленно отправляюсь в лощину Страха. Когда вернусь, расскажу вам про ваших пожирателей человечины.

– Не говори глупостей! – воскликнули собравшиеся. – Отправляться одному в лощину – верная гибель.

Но Пальван заупрямился. Окончательно он вышел из себя, когда вся деревня запричитала:

– Ты всего лишь борец, куда тебе тягаться с духами?

– Уж не знаю как, но я справлюсь с ними, – огрызнулся Пальван. – Из первого же встреченного духа я сделаю чучело.

Он повернулся и поспешил прочь из деревни, не взяв с собой ничего, кроме небольшого свертка, который одна добрая вдова сунула ему в карман.

В этот крошечный мешочек она положила щепотку соли и яйцо.

Открыв свертки и увидев гостинцы вдовы, Пальван улыбнулся. Эта добрая женщина слыла чудачкой. Она кормила своих кур красной чечевицей, свеклой и другим странным кормом, чтобы получать яйца с красным желтком. «Нужно было поблагодарить ее, – вздохнул Пальван. – Ее дочь – самая красивая девушка в деревне. Но теперь, пожалуй, поздно – я почти добрался до лощины Страха».

И тут Пальван услышал, как кто-то окликает его по имени.

– Дружище Пальван! – послышался голос. – Ты сбился с пути. Так ты, чего доброго, заблудишься. Это я, твой друг Дулал. Иди сюда!

Пальван сразу понял, что его зовет не кто иной, как дух. Он немедленно насторожился, но, притворившись беспечным путником, закричал в ответ:

– Где же ты, дорогой Дулал? Уже темно, и я не вижу тебя. Иди же сюда и покажи мне дорогу!

Дух, принявший облик Дулала, тут же оказался рядом с Пальваном.

– Ага! – сказал Пальван. – Вот и ты! А ведь я тебя знаю, дорогой дух, – ты лживый плут, прикинувшийся Дулалом. Как же мне повезло, ведь тебя-то я и ищу. И ты знаешь почему.

– Вовсе нет, – ответил дух, немало удивленный смелостью Пальвана. Редко ведь встретишь путника, который не задрожит от одного упоминания о злых духах, а этот говорит, что ему повезло! Вот чудеса! – Вовсе нет, – повторил дух, – я не знаю, зачем ты искал встречи со мной.

– Это говорит о том, – фыркнул Пальван, – что ты туп как пробка. Ты не умеешь читать мысли человека, а значит, пользы от тебя никакой. Но все же даже глупый дух лучше, чем никакой. Поэтому я рад тебе. Что до меня, то я – борец, которому нет равных. Я могу с легкостью справиться с крокодилом – пожирателем скота, а от черепахи-людоеда мокрое место оставлю. Но по правде говоря, мне надоело испытывать свою силу на живых существах. Желая сразиться со сверхъестественным существом. Теперь ты понимаешь, зачем я пришел в лощину?

От такого нахальства дух даже дар речи потерял. Он внимательно оглядел нашего деревенского борца и, наконец, промолвил:

– Вообще-то, между нами говоря, на силача ты не похож.

– Не суди по внешнему виду, – ответил Пальван. – Взять хоть тебя. Ты выглядишь как Дулал, но это не мешает тебе быть лживым духом. А теперь я тебе докажу, что таких силачей, как я, еще поискать. Вот, – сказал Пальван, поднимая с земли булыжник, – возьми камень. Видишь, он сухой. А я говорю, что внутри его – влага. Сожми камень посильней, и сам убедишься, что я прав.

Дух взял камень и попробовал сжать его, но после нескольких бесплодных попыток вернул камень Пальвану со словами: «Это невозможно!»

– Нет ничего проще, – сказал Пальван, положив камень в карман, а затем незаметно вытащив вместе с ним яйцо. – Вот погляди! Сейчас я сожму камень, и из него польется кровь.

Треск яичной скорлупы походил на хруст раздавливаемого камня, а красный яичный желток, сочившийся между пальцами Пальвана, был похож на кровь.

– Видишь, внешность обманчива!

Дух был так поражен увиденным, что не заметил, как Пальван избавился от яичной скорлупы, забросив ее вместе с камнем в кусты. Затем юноша поднял с земли пригоршню темной гальки.

– Вот, – сказал он, – сейчас я опять покажу тебе свою силу, а также способность видеть все насквозь. Возьми эту гальку и скажи мне, что ты видишь.

Дух взял камешки и, внимательно осмотрев их, вернул Пальвану, заявив, что, хотя он неважно видит в темноте, на его взгляд, ничего особенного в этих камешках нет.

– Так ты еще и куриной слепотой страдаешь, – насмешливо улыбнулся Пальван. – Сейчас действительно темно, но не настолько, чтобы не увидеть чудесные свойства этих камешков. Да будет тебе известно, что они содержат соль. Раскроши их между пальцами, и сам увидишь.

Дух взял камешки и снова испытал свою силу, но опять безрезультатно. В конце концов он вынужден был признать, что нет у него дара видеть свойства вещей и раскрошить гальку он не в состоянии.

– Вот жалость-то, – заметил Пальван. – Дай-ка мне камешки. Я думал, мне повезло, когда встретил тебя, а теперь вижу, что рано я радовался. Что толку бороться с таким слабаком, как ты, да еще в темноте? Да я тебя в два счета на лопатки положу.

Продолжая болтать, Пальван сунул камешки в карман, а вместо них достал щепотку соли, полученную от вдовы.

– А теперь, – сказал он, растирая соль между пальцами, – попробуй на вкус раскрошенную гальку и скажи, есть ли в ней соль.

Дух сделал как было велено и не на шутку встревожился: Пальван оказался прав. «Что же будет, – подумал дух, – если этот необыкновенный человек вздумает померяться силами со мной?» Сбежать, обернувшись животным, дух не мог: Пальван сразу предупредил, что, если тот вздумает сделать что-нибудь подобное, он его сразу убьет.

– Между нами говоря, – сказал Пальван несколькими минутами ранее, – я знаю, что духи вовсе не бессмертны, но, даже если бы это было так, я бы хотел взять тебя в плен и привести в деревню. Мои друзья никогда не видели духа и, уж конечно, хотели бы посмотреть на него. Но играть нужно по правилам. Раз ты плохо видишь в темноте, я не буду бороться с тобой сегодня.

В таких обстоятельствах, подумал дух, лучше всего будет втереться к юноше в доверие, привести его к себе домой и уложить спать. «А уж потом, – сказал себе дух, – я от него мокрое место оставлю».

И он вкрадчиво сказал Пальвану:

– О господин, я знаю духов, которые были бы только рады, если бы их пленил такой могучий борец, как ты. Другие были бы счастливы стать твоими верными слугами. Но я слишком ничтожен и не заслуживаю твоего внимания. Однако раз уж Провидение подарило мне счастье встречи с тобой, могу ли я просить тебя почтить своим присутствием мое скромное жилище? Это совсем рядом. В моем доме ты сможешь отдохнуть, а наутро продолжишь свой путь и приведешь в деревню столько духов, сколько пожелаешь.

– Дружище дух, – ответил Пальван, – я, пожалуй, приму твое приглашение. Но учти, я очень вспыльчив и не потерплю дерзостей. Больше того, я умею читать мысли также ясно, как вижу кровь или соль в камнях. Поэтому остерегись строить недобрые планы.

Дух поклялся головой вождя своего племени, что имеет самые добрые намерения и будет свято чтить законы гостеприимства. Затем он узкой тропинкой привел своего гостя в большую пещеру, залитую светом, который излучали груды драгоценных камней.

– Добро пожаловать, – сказал он, – в мое скромное пристанище. Но каким бы бедным оно ни было, здесь ты найдешь все, что тебе нужно. Позволь мне показать тебе мое жилье.

Узкий вход вел в просторные коридоры, высеченные в скале. Здесь были просторные комнаты, наполненные зерном и самыми разными товарами, взятыми у ограбленных караванов.

нов. Здесь же, в пещере, белели груды костей, говорившие о том, что дух в самом деле питается телами путников, обманом завлеченных в пещеру.

– Хватит ли тебе этого, чтобы насытиться? – спросил дух Пальвана, втаскивая мешок риса размером с лодку. – Человек, наделенный такой силой, наверное, и аппетитом не обижен.

– Это правда, – ответил Пальван, – но я – профессиональный борец, и мой наставник научил меня умеренности. Я ем один раз в день, и пища моя скромна – всего лишь одна овца и мешок риса. Перед тем как отправиться в путешествие, я подкрепился, поэтому ужинать не стану. Однако, уважая законы гостеприимства и дружбы, я возьму горсточку риса. Только одну горсточку.

– Я должен сварить тебе рис, – сказал дух. – Ты в отличие от меня вряд ли ешь сырую крупу или мясо. Вот котел, – продолжал он, выудив посуду из груды награбленного товара. – Я пойду принесу немного дров и разожгу очаг на кухне, а ты пока набери воды вот в это.

И дух протянул Пальвану огромную кожаную бутылку, сделанную из шкур нескольких быков.

Наш борец дождался, пока хозяин уйдет за дровами, и попробовал дотащить чудовищную бутылку до ключа, бывшего в углу пещеры. С большим трудом Пальвану удалось сдвинуть бутылку с места, и тут он задумался – как же ему удастся дотащить до кухни бутылку, наполненную водой? «Я и пустую бутылку едва могу сдвинуть с места, – сказал себе Пальван, – а чтобы донести до кухни бутылку с водой, потребуется не меньше сотни таких, как я».

Лучше всего, решил Пальван, прорыть канавку в полу пещеры от источника до кухни. Он вооружился инструментом, напоминающим лопату. Идея была вовсе не плоха, а инструмент достаточно прочен, чтобы дробить камень. Но чтобы проделать в полу желоб длиной около тридцати метров, а именно таким было расстояние от источника до кухни, требовалось время. За час Пальвану удалось пройти всего несколько метров.

– Чем это ты занимаешься? – прорычал дух, увидев Пальвана с лопатой. – Я просил тебя набрать немного воды, чтобы сварить горсточку риса, а ты до сих пор торчишь тут. Разве так трудно наполнить бутылку водой и принести ее на кухню?

– Конечно, нетрудно, – ответил Пальван. – Если бы я хотел показать тебе свою силу, я бы принес не одну бутылку, а целую дюжину. Но в качестве доказательства своей дружбы я решил сделать вот что... – И Пальван показал на канавку, которую он начал долбить в полу. – Я делаю это в знак признательности за твое гостеприимство. По этой канавке вода придет прямо в кухню. Это избавит тебя от необходимости бегать туда-сюда с громоздкой бутылкой. Но прошу тебя, оставь меня одного, я должен закончить работу и, если потребуется, проработаю всю ночь.

– Вздор, – нетерпеливо заворчал дух, схватил бутылку и наполнил ее водой. – Я сам принесу воды. А по закону гостеприимства я не могу позволить тебе провести ночь без сна. Как только закончишь ужин, отправляйся в постель, а завтра, если пожелаешь, можешь рыть свой канал хоть весь день.

Пальван поздравил себя с чудесным спасением и с готовностью последовал за своим хозяином на кухню.

Он как следует поел и улегся в постель из груды одеял и подушек. Но хотя постель была мягкой, Пальван не сомкнул глаз. Страх и тревога терзали его.

А дух, едва улегшись, сразу заснул и захрапел. Пальван потихоньку встал и положил на свою кровать огромный булыжник, накрыв его одеялом. Со стороны казалось, что юноша мирно спит в своей постели. Сам Пальван на цыпочках прошел через пещеру и спрятался за занавесью, чтобы посмотреть, что будет делать дух. А тот проснулся с первыми лучами солнца и направился к постели гостя, таща палку размером с хорошую мачту. Размахнувшись, он со всей силы ударил палкой по тому месту, где, как он думал, была голова Пальвана. Не услышав ни звука, дух ухмыльнулся, думая, что лишил своего гостя жизни. Но чтобы убедиться наверняка,

он нанес еще шесть ударов, столь же сильных, как и первый. Потом, удовлетворенный, дух снова лег в постель и заснул.

Пальван прокрался к своей кровати, убрал камень и застонал:

– Дружище дух! Что за странные насекомые водятся у тебя в пещере? Жук разбудил меня хлопаньем своих крыльев. Я насчитал семь хлопков. К счастью, он не укусил меня, но изрядно надоел.

Услыхав голос Пальвана, дух пришел в ужас, а когда он услышал, что семь страшных ударов юноша принял за хлопанье крыльев насекомого, ужас сменился паникой. «Этот могучий силач, – подумал дух, – мокрого места от меня не оставит». И не говоря ни слова, он выскочил из пещеры и побежал прочь, оставив Пальвану все награбленные сокровища.

Юноше понадобился целый караван верблюдов из Дастипора и стадо мулов из Бастигунджа, чтобы вывезти из пещеры свои богатства. Он возместил убытки владельцам караванов, сумевшим спастись из рук духа, и у него еще осталось достаточно добра, чтобы сделаться очень богатым человеком.

– У духа, – объявил Пальван, вернувшись в деревню, – нет своего облика, но это поистине устрашающее чудовище. Он могуч, как исполин, и сварлив, как гоблин.

Затем Пальван отправился к вдове, давшей ему крошечный сверток с яйцом и щепоткой соли. Он поблагодарил женщину и попросил у нее руки ее дочери.

– Если бы не вы, матушка, – сказал ей Пальван, – я бы стал пищей духов в тот самый миг, как вступил в лощину Страха. Мне еще повезло, что попался такой глупый дух.

Круг вокруг трона

С незапамятных времен Бенарес славился своими брахманами, быками и парчой. Бенаресские брахманы были самыми правоверными, бенаресские быки мычали громче других, а бенаресская парча была прекраснейшей в мире. А надо сказать, что до того, как на трон восшел король Брахма-Датта, мастерам, ткавшим парчу, не позволялось владеть землей в городе Бенаресе, и виной тому были брахманы. «Эти мастера, – говорили брахманы, – простые ткачи, низшая каста. У них нет ни ума, ни образования. Если позволить им селиться в городе, их глупость заразит воздух. Пусть живут на окраинах и занимаются своим ремеслом там – подальше от центра города».

И вот однажды, когда король Брахма-Датта восседал на своем троне, принимая прошения своих подданных, к нему подбежал премьер-министр и прошептал:

– Государь! Случилось нечто ужасное! К нам прибыл удивительный монгольский посол.

– Что же тут ужасного? – спросил король. – Пригласи посла войти. Я готов принять его. Почему ты так напуган? В конце концов, он такой же посол, как все прочие.

– Но монгольский посол, – объяснил премьер-министр, – отличается от прочих. Он желает передать вам послание знаками. И это меня больше всего беспокоит.

– Что ж, – ответил король, – да будет так. Пусть он передаст послание сегодня, а ответ мы дадим ему завтра. Это лучшее, что мы можем сделать в таких обстоятельствах. Думаю, наши мудрые брахманы сумеют понять язык знаков. Однако невежливо заставлять посла ждать. Пригласи его.

Премьер-министр ушел и вскоре вернулся в сопровождении монгольского посла. Внимание всех, кто находился в зале, было приковано к главному входу. Всем хотелось посмотреть на необычного посла, который собирался объясняться знаками.

Посол вошел в зал и поклонился. Он не вымолвил ни слова, но взял кусок красного мела и начертил на полу большой круг, центром которого был королевский трон.

– Его превосходительство вернется завтра в этот же час за ответом, – объявил переводчик, сопровождавший посла.

– Интересно, – пробормотал король.

– Интересно, – эхом отозвались придворные, а премьер-министр гладил бороду, недоуменно глядя на красный круг.

Позже, оставшись наедине с премьер-министром, король Брахма-Датта спросил:

– Каков же смысл этого послания?

– Государь, – ответил премьер-министр, – я думаю, посол хотел сказать, что ваш трон – это центр вселенной, а ваш трон – трон владыки вселенной.

– Вздор, – рассмеялся король. – Я не столь глуп, чтобы поверить, будто монголы отправили посла через горы и пустыни только затем, чтобы передать мне такое послание. Может быть, это объявление войны. Но какой же ответ нам дать завтра?

Премьер-министр поправил чалму, подумал некоторое время, поглаживая бороду, а затем признался, что сказать ему нечего. Он обратился к самым ученым брахманам, но и они были озадачены не меньше.

– Мы не имеем дела с загадками, – ответили брахманы. – Наше дело – толковать священные книги. Ступай и посоветуйся с быками: может, они дадут ответ.

– И что же, обратился ты к быкам? – с улыбкой спросил король.

– О да, – ответил премьер-министр, – но они вообще не дали ответа!

– Я так и думал. А как насчет ткачей?

– Государь, да ведь они еще глупее, чем брахманские быки!

– Может, ты и прав, – сказал король. – А может, и нет. Ступай и посоветуйся с ткачами. Мы должны приготовить наш ответ к завтрашнему утру. Иначе... сам понимаешь... – Король не закончил фразу.

Премьер-министр кивнул. Он прекрасно понял, что имеет в виду король: если к рассвету они не найдут ответ, премьер-министр потеряет свой пост. Брахма-Датта был человеком слова.

И напуганный премьер-министр поспешил к ткачам.

Но те словно сквозь землю провалились! Изгнанные из города, они вскоре покинули и его окраины. Бедный премьер-министр буквально сбился с ног. Он призвал стражников и велел им спрашивать каждого жителя Бенареса и его окраин о смысле монгольского послания, но в ответ стражники получали от бенаресцев только озадаченные взгляды. Никто не знал ответа. Загадка очерченного вокруг трона круга осталась нерешенной.

Премьер-министр был в отчаянии, он молился, когда вошедший стражник доложил:

– Кажется, я нашел человека, который знает ответ.

– Где? – воскликнул премьер-министр, вскакивая на ноги. – Где же он? Немедленно веди его сюда.

– Это не так-то просто, господин, – пробормотал стражник. – Характер у него не из легких: это единственный ткач, живущий на окраине Бенареса. И он отказывается войти в город, пока сам король не пригласит его.

– Наглец! – проворчал премьер-министр. – Скажи мне, почему ты решил, что этому дерзкому человеку известен ответ? Ты же сказал, он – ткач, а все ткачи, по обыкновению, непроходимо глупы. Я думаю, глупость его не уступает его нахальству. Он, должно быть, непроходимый тупица.

– Напротив, господин, – возразил стражник. – Этот человек показался мне чрезвычайно умным. Войдя в его дом у реки, я увидел колыбель, которая качалась сама по себе.

– Это любопытно.

– То же самое я сказал себе. Потом я подумал, что стоит, пожалуй, увидеть хозяина дома. Я открыл дверь, ведущую в коридор, сам собой зазвонил колокольчик.

– Что же случилось потом? – спросил премьер-министр.

По словам стражника, коридор вел в сад на заднем дворе. Там, у реки, на клочке земли росла кукуруза, а склонившаяся над ней ива качала ветвями, отгоняя птиц.

– И подумайте только, – сказал стражник, – ведь ветра-то не было. Дерево будто само раскачивало ветками. И я снова сказал себе: «Это любопытно». Оглядевшись, я крикнул: «Эй! Есть кто дома?» – и чей-то голос ответил: «Я в мастерской».

– Не мог бы ты рассказывать покороче? – нетерпеливо спросил премьер-министр. – Ты говорил с ним? Что он сказал?

– Он сидел у ткацкого станка и следил за его работой. Он сделал станок, работавший сам по себе – с помощью течения реки. Река качала детскую колыбель, принуждала звенеть колокольчик, двигала ветви ивы и заставляла работать ткацкий станок. И я сказал себе: «Да, это тот человек, который мне нужен!» Я рассказал ему о круге, что монгольский посол очертил вокруг трона.

– Изобретатель механических игрушек! – фыркнул премьер-министр, но любопытство взяло верх. – Каков же был его ответ?

– Ткач рассмеялся, похлопал меня по плечу и сказал: «Ступай и приведи сюда короля, тогда я дам ответ». – «Ты хочешь, чтобы сам король пришел сюда?» – воскликнул я. А он ответил: «Премьер-министр тоже сгодится, поспеши». И вот я здесь.

– Проводи меня к нему, – сказал премьер-министр. Теперь он был уверен, что ткач действительно незаурядный человек. – Нам нельзя терять ни минуты.

Выслушав рассказ премьер-министра, ткач весело рассмеялся, а потом успокоил его, сказав, что утро еще не наступило.

– Но войди в мое положение! – воскликнул премьер-министр. – Я дрожу от страха. Не столько за себя, сколько за честь Бенареса. Не разгадать загадку монгольского посла! Какой позор! Прошу тебя, скажи верный ответ – и ты получишь все, чего пожелаешь. Наш король Брахма-Датта – человек слова.

– Не тревожься, премьер-министр, – повторил ткач. – Приходи завтра перед рассветом и получишь свой ответ.

На следующее утро, явившись к ткачу, премьер-министр застал его за странным занятием – ткач складывал в мешок разные предметы: кости для игры в бабки, маленькую скрипку, грецкие орехи и небольшую клетку с парой ручных воробьев.

– Для чего это? – спросил удивленный премьер-министр.

– Для монгольского посла, – ответил ткач. – Это наверняка озадачит его.

Пение труб возвестило о прибытии монгольского посла. Он вошел в тронный зал и поклонился королю. На этот раз он сел, глядя на короля, а его спутник и переводчик обратился к владыке с просьбой дать ответ на загадку.

– От имени нашего милостивого повелителя, – объявил премьер-министр, – ответ даст наш друг, почтенный ткач из Бенареса.

При этих словах ткач встал и положил на пол рядом с послом кости для игры в бабки. Премьер-министр и остальные придворные затаили дыхание: каков же правильный ответ на загадку круга, очерченного красным мелом? Между тем монгольский посол презрительно взглянул на кости, встал и черным мелом (или то был уголь?) начертил вокруг трона круг меньшего размера, а затем вернулся на свое место.

Теперь все внимание было приковано к ткачу: что же сделает он? А ткач достал из мешка скрипочку и принялся наигрывать веселую мелодию. В ответ монгольский посол достал из кармана пригоршню зерен и рассыпал их на полу. Ткач немедленно открыл клетку с воробьями и выпустил их на волю. Птицы в мгновение ока склевали зерно.

Посол бросил на пол оплечье от своей кольчуги, а ткач воткнул в него пару иголок. Посол и его спутник взяли иголки в руки и внимательно осмотрели их, затем покачали головами и поклонились друг другу. Ткач достал грецкие орехи и протянул один послу, тот с легкостью расколол орех пальцами.

Премьер-министр и придворные ахнули: орех оказался пустым, внутри была лишь капля воды. Придворные нахмурились: уж не хочет ли ткач унизить короля Бенареса, угостив посла испорченным орехом? Но ткач лишь подмигнул им. Посол встряхнул орех, и капля воды вдруг развернулась в тончайший шелковый платок длиной десять метров и десять метров шириной.

Монгольский посол помрачнел и встал. Он поклонился королю, сложив руки в индийском жесте прощания, а ткач положил ему в ладонь два грецких ореха. Переводчику он протянул один орех.

Затем посол и его спутник, не вымолвив ни слова, покинули королевский дворец.

Когда трубы, возвещавшие отъезд посла, умолкли, король Брахма-Датта подозвал к себе ткача и сказал:

– Ты разгадал загадки монголов. Проси чего пожелаешь. Но заклинаю тебя – скажи, что же означали эти знаки. Никто из моих придворных не знает ответа.

– Государь, – ответил ткач, – разгадка проста. Красный круг, очерченный вокруг твоего трона, означает угрозу, монгольский посол спросил: «Что вы будете делать, если монгольская армия окружит ваше королевство?» Моим ответом были кости для игры в бабки. Тем самым я сказал: «Кто вы в сравнении с нами? Дети».

– А что означал маленький черный круг?

– Он говорил: «Каков будет ваш ответ, если монголы прибегнут к тактике выжженной земли и подойдут к стенам города?» Наигрывая веселую мелодию, я ответил: «Чепуха!» Посол рассыпал на полу зернышки, символизирующие многочисленную монгольскую армию, а я ответил: «Даже с небольшим войском мы разобьем ваши орды». – «Даже если наши воины будут под защитой кольчуг?» – «Да, даже тогда. А если вы не верите мне, господин посол, оцените качество стали, из которой сделаны мои иглы». И на этом, государь, конфликт был исчерпан.

– А зачем тебе понадобились грецкие орехи? – поинтересовался король.

– Только для того, чтобы сказать: «Народ, рождающий мастеров, способных соткать шелковый платок в десять квадратных метров, похожий на каплю воды, способен изготовить оружие, которое справится с любой кольчугой». В трех других орехах тоже спрятаны отрезки бенаресского шелка – это дары монгольскому правителю. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Думаю, монгольский правитель не поверит ни единому слову своего посла, если тот не представит доказательств. Поэтому я дал ему отрезки шелка, которые любой может купить на базарах Бенареса.

– Что ж, – сказал король, – а теперь назови свою цену. Ты спас мою честь и славное имя Бенареса. Что ты хочешь за это?

Ткач не попросил ни золота, ни драгоценных камней, но пожелал, чтобы его и его собратьев по ремеслу уравнили в правах с брахманами и священными быками.

С тех пор и повелось, что лучшие ткачи Индии живут в Бенаресе, а величайший из поэтов Бенареса, Кабир, стал ткачом, чтобы заработать себе на хлеб. «Мудрость ученого – в размышлениях в часы досуга, – сказал Кабир, – а мудрость ремесленника – в совершенном владении своим ремеслом».

Четыре искателя удачи

Жили как-то в Вишнупуре четыре студента-аскета, и связывала их крепкая дружба. Двенадцать лет подряд они изучали грамматику и еще двенадцать потратили на то, чтобы научиться толковать священные книги. По истечении этого времени друзья превратились в поистине ученых людей, но положение их было незавидным: за время учебы кошельки изрядно опустели, а денежных поступлений в ближайшее время не предвиделось. И вот они собрались, чтобы решить, как заработать себе на хлеб.

– Вишнупур, – пожаловался один, – неподходящее место для таких, как мы. Наука здесь не в чести. Посмотрите на людей! Они тратят свое время и деньги на петушинные бои, гонки ишаков, поездки на слонах и прочие глупости. Им даже в голову не придет пригласить ученого человека для толкования мудреных пассажей в священных текстах или объяснения тонких грамматических проблем в гномической поэзии.

– Ах, – вздохнули остальные, – еще меньше они думают о том, что ученому человеку надо что-то есть. Эти невежи достаточно богаты, чтобы прожигать состояния, делая ставки на иностранных борцов, но стоит местному грамматику попросить хоть монетку, и они тут же начинают жаловаться на бедность.

– Да, – продолжал первый ученый, – они с радостью опустошат свои сундуки с золотом ради вульгарной танцовщицы, но пожалеют для нас корку хлеба. Давайте покинем Вишнупур и отправимся на поиски счастья.

– Ты прав, – хором ответили друзья и тут же процитировали отрывок из священного писания, подтверждающий справедливость принятого решения.

– Давайте же покинем это место как можно скорее, – решили друзья. Но перед тем, как отправиться в путь, они решили посоветоваться с одной мудрой женщиной в надежде, что она укажет им дорогу.

Эта полуслепая и глухая как пень старуха считалась вещуньей, в совершенстве владевшей искусством магии. Как только четверо друзей переступили порог ее дома, она пробормотала:

Какой смысл в учености,
Коли ей не сопутствует ум.

Едва ученые открыли рот, старуха сказала:

– Почему бы вам не поискать счастья здесь, в Вишнупуре?

– Нет, матушка, – ответил первый ученый, – мы должны навсегда оставить Вишнупур, ибо этот город населен лицемерами.

– Это скопище змей, погрязших во грехе, – добавил второй.

– Притон лжецов, – сказал третий мудрец.

– Добродетель здесь отправляют на бойню! – воскликнул четвертый.

И все вместе они взмолились:

– Заклинаем тебя, матушка, помоги нам! Судьба жестока к нам. Подскажи нам способ быстро разбогатеть, ибо мы голодаем.

– Ах, боже мой, – пробормотала старуха, ставя на стол пищу и воду. – Поверьте мне, бедняги,

Состояние, нажитое за день,
За день и уйдет.

А что до судьбы, то кому, как не вам, ученым людям, знать:

Усилия, предпринятые человеком,
Сродни подарку судьбы.

Но раз уж вы решили навсегда покинуть Вишнупур, я дам каждому из вас по волшебному перу. Ступайте по дороге, ведущей к северному склону Гималаев. Там, где упадет перо, его хозяин найдет сокровище. Не сжимайте перья слишком крепко или слишком слабо и помните мое последнее напутствие:

Идите, но не заходите слишком далеко,
Будьте смелы, но не опрометчивы,
Иначе, как и тот странник,
Вы испытаете жар и холод...

Друзья поступили так, как советовала мудрая старуха.

Не успели они отойти далеко от города, как перо первого ученого выпорхнуло у него из рук и опустилось на землю. В этом месте оказались большие залежи меди.

– Богатства здесь хватит на всех, – воскликнул первый друг, – к чему идти дальше?

– Не будь глупцом, – ответили остальные, – на медной руде много не заработаешь. Отправимся дальше и посмотрим, что будет. Мы едва начали наше путешествие. Может быть, ты слишком слабо сжимал свое перо. Естественно, что оно выпало у тебя из рук.

– В таком случае, – сказал первый ученый, – вы можете идти дальше, а я останусь здесь и подожду вашего возвращения.

И вот три мудреца отправились в путь. Вскоре на землю упало второе перо.

– Остановимся здесь, – сказал его хозяин, – здесь много серебряной руды. Друзья мои, возьмите себе серебра столько, сколько нужно, и приведите нашего бедного товарища, который восседает на груди никому не нужной меди.

– Ты так же глуп, как и он! – воскликнули двое других. – Разве можно назвать серебро настоящим сокровищем? Мы должны идти дальше, чтобы найти что-то действительно стоящее.

– Хорошо, – ответил второй ученый, – я останусь здесь.

Двое друзей отправились дальше, и один вскоре обрел свое сокровище – золотые самородки. Четвертый мудрец упорно продолжал свой путь, сжимая перо и говоря себе: «Уж я-то наверняка найду залежи драгоценных камней. Один крошечный драгоценный камень стоит груды золота».

Он шагал все дальше и дальше, пока не дошел до местности, покрытой вечными снегами. Днем здесь было нестерпимо жарко, а ночью царил леденящий холод. Ученый все шел и шел и, наконец, вступил на плато, покрытое льдом. Здесь он увидел человека, истекающего кровью: железный венец с шипами охватывал его голову, впиваясь в череп. Зрелище было ужасное. Ученый поспешил подойти к страдальцу и спросил:

– За что ниспосланы тебе такие страдания? Могу ли я помочь тебе? Но сперва скажи мне – есть ли здесь вода, я умираю от жажды.

Услышав это, человек рассмеялся, а железный венец слетел с его головы и туго охватил голову ученого.

– Теперь, – ухмыляясь сказал человек, – ты знаешь ответ. Когда-то я сам пришел сюда с пером в руке и увидел здесь несчастного, истекающего кровью. В тот самый миг, когда я спросил, что он делает в этом богом забытом месте, его венец стал моим. Жди здесь, пока не придет очередной искатель сокровищ.

– Но эта боль нестерпима! – воскликнул четвертый мудрец. – Я не выдержу долго, скоро я умру.

– Не беспокойся, – ответил человек, – так легко ты не умрешь. Те, кого наказывают боги, умирают в назначенный час. А теперь прощай! По пути домой я расскажу твоим друзьям о случившемся с тобой.

А трое товарищей, напрасно прождав своего друга, уже спешили к плато. По дороге они встретили человека, освободившегося от своего венца, и услышали от него о судьбе своего друга.

– Раз у вас нет больше перьев, – сказал человек, – вы не можете помочь другу. Лучшее, что вы можете сделать, – поделить между собой свои сокровища – медь, серебро и золото. Используйте богатство наилучшим образом.

– Но мы не отметили места, где находятся рудники, – заикаясь, сказали друзья. – Как же мы теперь найдем их?

– В этом-то все и дело! Как и я, вы не дали старой мудрой женщине из Вишнупура закончить историю о глупом страннике, который испытал жар и холод, потому что опрометчиво зашел слишком далеко.

Как принцесса Майя получила свою награду

Престарелый король Мандхата из Шравасты был вдовцом и больше всего гордился своими дочерьми – Мадри и Майей. Принцессы были хороши собой и похожи как две капли воды – ведь они были близнецами. Однако нравом они отличались.

Мадри редко покидала дворец и проводила дни напролет, сплетничая со своими подругами обо всем, что происходило при дворе. Ее сестра Майя, напротив, постоянно твердила о странствиях и о том, как ей нравилось учиться в Бенаресе – необычное занятие для принцессы. Среди прочих наук, которые Майя освоила в Бенаресе, был язык животных: жители Шравасты и не слыхивали о таком.

И вот что еще интересно: каждое утро Мадри кланялась отцу, свидетельствуя свое почтение такими словами: «Славься, о король! Да здравствует повелитель Шравасты!» Майя же приветствовала отца так: «Доброе утро, дорогой отец! Твоя награда!»

Слова эти крайне раздражали короля, он стал ворчать на Майю. А однажды совершенно вышел из себя, когда смех дочери нарушил его послеобеденный сон.

– Что случилось? – сердито спросил король. Он думал, что принцесса Майя смеется над ним. – Разве не может человек спокойно подремать после обеда? Неужели мой храп так рассмешил тебя?

– Отец, – ответила Майя, – я смеялась вовсе не потому, что ты храпел.

– Тогда над чем же?

– Я случайно подслушала разговор двух муравьев, ползущих по твоей постели.

– Подумать только, как ты умна! Тебе известен даже язык муравьев! И что же они сказали?

Сначала Майя не хотела рассказывать отцу об услышанном, но король настаивал, и принцесса уступила. Муравьи, сказала она, разговаривали о своих семейных делах. У обоих были взрослые дочери и ни одного жениха на примете.

– Один из муравьев, – продолжала Майя, – сказал другому: «Готов поспорить, король устроит великолепный пир по случаю свадеб своих дочерей и на этот пир соберутся муравьи со всей страны. Среди них-то мы и найдем женихов для своих дочерей». А другой муравей ответил: «Что ж, будем надеяться. Но что меня больше всего удивляет, так это спокойствие короля. Как он может спокойно спать, когда под крышей его дома живут две незамужние дочери?» Эти слова, – сказала Майя, – мне и показались смешными.

– Гм... – пробормотал король, повернувшись на бок и притворившись, что снова засыпает. – Гм... – повторил он, закрыв глаза. Но сон уже улетучился.

На следующее утро, выслушав обычные приветствия своих дочерей, король призвал своего главного советника и сказал ему:

– С принцессой Майей что-то происходит. Она проявляет непочтительность и заслуживает наказания. Что ты об этом думаешь? И не смотри на меня так, будто оглох.

– Это очень деликатный вопрос, – пробормотал главный советник.

– И какие у тебя мысли по этому поводу? Разве ты не мой главный советник, не главный советник государства? Если я не могу обсудить этот вопрос с тобой, к кому же еще мне обратиться?

– Если бы королева была жива, она бы дала вам лучший совет.

– Но королева умерла, – прервал его король. – Она умерла двадцать лет назад, подарив жизнь дочерям.

– Вот и ответ, ваше величество. Ваши дочери выросли, они больше не девочки, они юные девушки. Пора выдать их замуж.

– Выдать замуж! – простонал король. – Легче сказать, чем сделать. Где, по-твоему, я найду для них женихов?

Главный советник пробормотал что-то об опытных свахах, у которых всегда наготове список подходящих кандидатов.

– Гм! – сказал король и тяжело вздохнул. – Вряд ли кто-то из них согласится взять в жены принцессу без порядочного приданого, а моя казна пуста.

Главный советник забубнил о бедняках и о том, как их дочери находят себе женихов, но не успел он закончить фразу, как король снова заговорил:

– Скажи мне, мой мудрый советник, почему поведение Майи так отличается от поведения ее сестры? Обе родились под одной звездой, в одно время, похожи как две капли воды.

– Может быть, потому, что они отличаются складом ума, подобно тому, как отличаются отпечатки их пальцев. Я думаю, принцессу Майю нужно как можно скорее выдать замуж.

На этот раз король не прерывал своего слугу, и советник, воспользовавшись этим, закончил свою мысль:

– Для такой умной молодой девушки, как принцесса Майя, лучше иметь бедного мужа, чем вообще не выйти замуж.

– Гм... – сказал король и отослал советника, чтобы обдумать все в одиночестве.

Однако чем больше он думал, тем больше ему казалось, что принцесса Майя действительно вела себя крайне непочтительно и заслуживает наказания. Эта мысль преследовала короля. На следующее утро, когда принцессы явились поприветствовать отца, король задержал Майю и объявил ей:

– Что ж, дорогая, сегодня ты получишь свою награду. Я все решил – на закате ты выйдешь замуж за первого встречного. Не хочешь ли ты что-нибудь сказать?

Но принцесса Майя была так поражена этим внезапным решением отца, что на мгновение потеряла дар речи.

– Возле храма побирается один прожорливый нищий из Аванти. Он был первым, кто попался мне на глаза сегодня утром, когда я выглянул из окна. Он и станет твоим мужем, а сразу после свадьбы вы покинете мое королевство.

И вот в наказание за свое поведение принцесса Майя была выдана замуж за нищего попрошайку, нашедшего себе временный приют под крышей храма Девы в Шравастии. Приданого у Майи не было, только украшения, которые были на ней. Посаженым отцом на свадьбе был главный советник.

Король был слишком сердит на Майю, чтобы присутствовать на ее свадьбе. Однако несколько дней спустя, немного остыв, он спросил главного советника:

– Что, этот нищий из Аванти надеялся получить большое приданое?

– Нет, государь.

– Разве он не знал, что я хочу наказать Майю? Он сказал что-нибудь?

– Да, государь. «Я получил свою награду, – сказал он, – и я благодарен. Теперь я со своей женой отправляюсь в путь». Он и принцесса Майя уже покинули Шравастии.

– А что же сказала моя сестра? – вмешалась принцесса Мадри. – Она выглядела очень несчастной?

– Судя по выражению ее лица, – ответил главный советник, – она была довольна.

– Майя просто из упрямства притворялась счастливой, – сказал король. – Но разве она не просила передать что-нибудь Мадри? Какое-нибудь предупреждение?

Главный советник пробормотал, что вряд ли стоит повторять теперь прощальные слова Майи, тем более что она теперь на пути в чужую страну. Однако настойчивость короля сделала свое дело, и советник сказал, что перед отъездом Майя просила передать сестре слова, которые ей не мешало бы повторять почаще:

Лучше выйти замуж за нищего,
Чем прозябать в одиночестве в королевском дворце.

– Это просто поговорка, – тут же добавил советник, – игра слов. Не обращайтесь на них внимания.

– Глупая поговорка, – фыркнула принцесса Мадри. – Учеба в Бенаресе вскружила Майе голову.

– Вот именно, – согласился король. – Посмотрим теперь, как ученость поможет ей зарабатывать на хлеб.

Оказалось, однако, что нищий, за которого Майя вышла замуж, вовсе не был нищим. Он не был ни бродягой, ни попрошайкой, странствующим от одного храма к другому. Он вырядился в лохмотья, признался Майе ее муж, потому что стыдился самого себя.

– Стыдился! – воскликнула Майя. – Но чего именно?

Но в горле бедняги словно ком застрял. Майя, наделенная добрым сердцем, подошла к мужу и нежно сжала его руки в своих ладонях.

– Шепни мне это на ухо, – сказала она, – и позволь облегчить твою ношу. Скажи мне, что заставляет тебя стыдиться?

– Я стыжусь своей неизлечимой прожорливости, – ответил муж. – Ни один врач не в силах помочь мне. У меня волчий желудок. Я ем за десятерых.

– К какому врачу ты обращался? Достаточно ли он опытен?

– Видишь ли, дорогая жена, я посетил по меньшей мере дюжину докторов. Мой отец пригласил самого известного в Аванти врача, чтобы тот осмотрел меня. Но ни один из них не нашел средства, которое бы исцелило меня.

– Но что же случилось? – спросила Майя. – Почему ты покинул родной дом?

– Однажды, – объяснил муж, – известный врач, положив в свой карман солидный гоно-рар, заявил, что его, видимо, подменили в детстве и на самом деле он – сын нищего, потому и не может насытиться. «Единственный способ исцелиться, – сказал врач, – признаться себе в этом». И вот я нарядился в лохмотья и ушел из дома.

– Твои родители просили тебя оставить дом?

– Нет, напротив, они выгнали врача, даже не дав ему договорить. Я ушел из дома тайком. Лучшее, что я мог делать, – стать попрошайкой, ходить от храма к храму и надеяться, что в конце концов это исцелит меня.

– Не волнуйся, – сказала Майя, дослушав рассказ мужа. – Я исцелю тебя. Дай мне несколько дней, чтобы все обдумать.

Майя еще раз вспомнила все, сказанное мужем, и пришла к выводу, что он не может быть подкидышем – ведь в таком случае он должен был страдать от обжорства с самого детства, а это было не так. Его проблемы начались с того дня, когда он, будучи совсем юным, отправился со своей свитой на охоту и, утомившись, заснул в лесу, возле большого муравейника. «Мой свекор, – размышляла Майя, – должно быть, состоятельный человек. Иначе он не отправил бы моего мужа на охоту с дюжиной слуг. Кроме того, как бы он пригласил в Аванти врачей со всей страны, если бы не мог себе этого позволить? А теперь мой муж пытается скрыть от меня свое истинное положение, опасаясь, как бы я не заставила его вернуться домой до исцеления. Что ж, очень хорошо, я избавлю его от обжорства, а потом посмотрим, что будет».

Однажды во время своих странствий Майя и ее муж набрали на большой муравейник, расположенный на берегу озера. Майя решила остановиться здесь на какое-то время. «Про-

блемы у моего мужа начались, когда он заснул близ муравейника, – подумала Майя. – Может быть, этот большой муравейник позволит мне разгадать загадку».

– Дорогой, – сказала она мужу, – давай отдохнем немного в тени этих манговых деревьев. Отсюда открывается прекрасный вид. Ты выглядишь усталым, я должна накормить тебя. Здесь неподалеку есть город, я пойду туда и куплю немного еды.

– Разве ты не хочешь, чтобы я пошел вместе с тобой? – спросил муж.

– Я бы очень хотела этого, но ты и вправду выглядишь усталым. И потом, женщине не нужна компания, если она хочет продать свой браслет. Приляг здесь, в тени, вздремни, а я отправлюсь в город и куплю все, что нам нужно.

– Тогда поспеши. Я подожду тебя здесь, под манговыми деревьями.

– Я не задержусь, – пообещала Майя и отправилась в город.

Сделав покупки, Майя вернулась к озеру, возле которого она оставила мужа. Он крепко спал, повернув голову к муравейнику. Вдруг из его рта показалась голова змеи, жадно глотавшая воздух. Сначала змея была толщиной с нитку, но постепенно она становилась все толще и, наконец, превратилась в настоящую кобру. Майя увидела, что из муравейника выползла другая змея, видимо, с той же целью – подышать воздухом.

Майя затаила дыхание и постаралась получше укрыться за деревом. Поскольку она понимала язык животных, она напрягла слух, чтобы услышать, о чем беседуют между собой две кобры.

А две змеи тем временем приблизились друг к другу, глаза их горели яростью.

– Ах ты негодяйка, – прошипела кобра из муравейника, – как ты смеешь мучить несчастного принца? Ты превратила его в нищего! Посмотри, как он исхудал – настоящий мешок с костями. Ты хуже червяка. Даже слизняк сам находит себе пропитание, а ты слишком ленива для этого. Ты пожираешь все, что попадает в рот принца, если так пойдет и дальше, он умрет от голода. Ты просто ничтожество!

– На себя посмотри! – прошипела в ответ другая змея. – Скажешь, ты лучше? Как ты можешь скрывать от других клад, спрятанный в этом муравейнике? Какую пользу ты приносишь, укрывая несметные сокровища? Ты ведь не питаешься ими, правда? Да ты просто завидуешь мне!

– Завидовать такому ничтожеству, как ты! Придумай что-нибудь получше! Какая жалость, что никто не догадался дать принцу пожевать горсточку семян черной горчицы и тем убить тебя!

– Ах, как жаль, – ответила другая змея, – что никто не знает простой способ убить тебя: нужно всего лишь вылить на муравейник ведро горячего уксуса!

Думаю, вы догадались, что случилось потом. Майя, подслушавшая разговор, сделала так, как говорили змеи. Она исцелила мужа при помощи семян черной горчицы, а вылив на муравейник ведро уксуса, добыла несметные сокровища – приданое, которым могла бы гордиться любая принцесса в мире.

Оказалось, что ее мужем был не кто иной, как принц Аванти. И теперь, исцелившись от своего недуга, он вместе с женой поспешил домой, где их приняли с большим почетом.

Так принцесса Майя получила свою награду. Память о ней долго будет жить в народе, ведь именно Майя придумала известную поговорку:

Старайся жить своим умом
И за добро платить добром.

Щедрый скряга

Жил-был в Раджгире торговец по имени Махаджани, проповедовавший трезвый образ жизни.

– Никогда в жизни, – клялся он, – я не возьму в рот ни капли спиртного.

Трезвенником он был вовсе не по религиозным соображениям, а по одной простой причине: будучи невероятно богатым, Махаджани был столь же невероятным скрягой.

«Если я налью себе, – думал он, – другие непременно захотят присоединиться, а всех поить никаких денег не хватит».

От одной мысли о «других» у Махаджани сжималось сердце, и немудрено – ведь он был главой гильдии, а стало быть, приятелей и коллег у него было много.

– Поить всех за свой счет, – бормотал он себе, – это же сущее разорение.

Отец Махаджани, добрый человек, оставил сыну баснословное состояние. Благодаря этому наследству и всеобщему уважению, которым пользовался отец, вскоре после его смерти Махаджани избрали главой гильдии. В тот день жена Махаджани сказала мужу:

– Дорогой, двери дома главы гильдии должны быть открыты для людей. Время от времени мы должны приглашать в гости членов твоей гильдии и их жен, а также других важных людей.

– Только через мой труп, – холодно ответил Махаджани. – Пока я жив, даже не думай звать кого-то сюда. Все эти увеселения лишь опустошают кошелек. А я этого не люблю.

Жена запротестовала. Она напомнила Махаджани, что, когда его отец был жив, все было по-другому.

– Ведь тогда ты не чурался развлечений, – сказала она.

– И когда ты только поумнеешь? – фыркнул Махаджани. – Тогда я вынужден был притворяться, что мне нравится все, что делает старик. Я знай себе помалкивал. Иначе – кто знает? – он мог лишиться наследства и оставить все свое состояние городу или гильдии. Сейчас дело другое – я не желаю просаживать деньги на всякие вечеринки и прочую чепуху.

Жена Махаджани промолчала. А что еще она могла сделать? Она восхищалась многими добродетелями своего свекра и больше всего его искренней щедростью и гостеприимством. Поэтому она очень расстроилась, слыша рассуждения супруга.

Со временем скупость Махаджани только возрастала. Однажды он заявил жене, что отныне она должна печь пудинг без изюма.

– А что не так с изюмом? – удивилась жена.

– Из винограда делают вино, – ответил муж, – а что такое изюм? Это высушенный виноград. Я знаю людей, пристрастившихся к виноградному вину. Это настоящие пьянчуги. Поэтому не спорь со мной – отныне никакого изюма. Кроме того, он стоит кучу денег.

Несколько дней спустя Махаджани заявил, что финики хуже самых опасных наркотиков, ведь финиковое вино погубило немало достойных торговцев.

– Вино превратило их в свиней, – сказал Махаджани. – Теперь они проводят все свое время в компании таких же пьяниц, как они сами. Мне становится дурно при одном взгляде на финики. К тому же они стоят кучу денег.

Таким образом Махаджани каждый день вычеркивал из меню какой-нибудь продукт. Все с большей неохотой он выдавал жене деньги на хозяйство и даже сократил ее карманные расходы. Испугавшись, что муж сходит с ума, бедная женщина заложила некоторые из своих украшений, чтобы посоветоваться с известными специалистами по умственным расстройствам по поводу скупости своего супруга.

– Когда мы поженились, – всхлипывала женщина, – он таким не был. Тогда он был очень похож на своего отца – такой же веселый и щедрый. Каждый день он покупал мне подарки и

всегда помогал нуждающимся. А сейчас муж совершенно переменился. Он больше не смеется и перестал давать мне деньги. Что с ним происходит? Для кого он копит все это богатство? У нас нет детей.

Затем женщина поведала, что Махаджани нарушил традиции своего рода, основанные еще его предками, которые раздавали милостыню неимущим. Он выгонял за ворота нищенствующих монахов.

– И это в доме, – продолжала женщина, – откуда никто никогда не уходил с пустыми руками! Сейчас его интересует только золото, и ничего, кроме золота. Однажды он обменяет на золотые слитки сам дом. Откуда такое ненасытное стремление к накопительству?

Специалисты задали женщине еще несколько вопросов, а затем, посоветовавшись между собой, заявили:

– Твоего мужа укусил золотой жук. У нас нет лекарства, которое могло бы исцелить его. Если хочешь, можешь пожаловаться королю.

– В том-то все и дело, – прошептала женщина, вытирая глаза. – Я не хочу скандала.

Что касается работы, Махаджани выполнял ее так же хорошо, как и прежде. Только самые близкие ему члены гильдии заметили некоторые странности: при заключении сделок Махаджани проявлял все большую безжалостность, а рабочий день его становился все длиннее.

Однажды с Махаджани произошло нечто необычное. Он возвращался домой из летнего дворца, где король давал аудиенцию. Проходя мимо полуразвалившегося трактира, он увидел деревенского парня. Тот весело смеялся и напевал себе под нос:

Пью, когда хочу,
И пою, когда хочу.

– Вот странно! – сказал себе Махаджани. – Судя по виду этого человека, он беден как церковная мышь, еле сводит концы с концами, а посмотри-ка – смеется и распевает веселые песни. Что-то тут не так. У него наверняка где-то припрятана куча золота, может быть, она даже больше моей. Но как, как ему удалось добыть такое богатство? Откроет ли он мне свой секрет?

Махаджани завистливо вздохнул и остановился, глядя на человека. Судя по всему, тот явился издалека – он был покрыт пылью с головы до пят, а вместо одежды были лохмотья. Рядом с ним лежали корзины и бамбуковый шест. По всему видно было, что человек этот – простой носильщик, устроивший себе короткий отдых на обочине. Он то и дело наподнял свою кружку дурно пахнущим напитком из кувшина, закусывая издающей столь же неприятный аромат сушеной рыбой, и, судя по всему, получал от этого удовольствие.

Удивление Махаджани все возрастало.

«Может быть, – думал он, – это изменивший свой облик Кубера, бог богатства. Пути богов неисповедимы. Он появляется в самых неожиданных местах, чтобы помочь тем, кто этого заслуживает. Говорят же – внешний облик обманчив. Самый богатый джайн, которого я знаю, ходит босиком, а из одежды на нем – одна набедренная повязка. Может, этот человек и выглядит как простой носильщик, но я уверен, что он им не является. Иначе разве стал бы он распевать веселые песни».

Махаджани приблизился к бедняку и почтительно поклонился. Носильщик жестом пригласил Махаджани присесть рядом и отведать его напитка. Наш глава гильдии заколебался. Увидев это, носильщик весело пропел:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.